

КОСТРОМСКОЙ КРЕМЛЬ: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Еще недавно слова «Костромской кремль» воспринимались только как символ древних, безвозвратно ушедших времён. Лишь немногие знатоки прошлого представляли себе, какой архитектурный ансамбль некогда украшал гору над Волгой в центральной части города. Но воссоздание соборного ансамбля кремля, начавшееся в 2015 году, вернуло нам и прекрасные храмы (Богоявленский собор уже практически построен, ведётся внутренняя отделка, работы на Успенском соборе начнутся в ближайшее время), и величественную колокольню, и само словосочетание «Костромской кремль» – ставшее неотъемлемой частью современной жизни Костромы, известное теперь каждому костромичу.

Замечательно, что мы говорим сейчас именно о Костромском кремле, а не только о его соборном ансамбле: ведь речь идет не просто о зданиях и сооружениях, а о духовно-культурном феномене, воспринимаемом нами в исторической перспективе. Костромской кремль для нас – это и деревянные стены и башни над Волгой, и плывущий над Волгой звон кремлёвских колоколов, и древний Успенский собор с чудотворной Феодоровской иконой Божией Матери, и собиравшие буквально всех костромичей многотысячные общегородские крестные ходы. Это и память о защитниках Святой Руси, о героях Смутного времени, о посещавших Кострому и поклонявшихся её святыням российских государях; это и скорбные воспо-

Возрождающийся Костромской кремль. 2020 год.

Венчание князя Василия Ярославича и его супруги в Феодоровском соборном храме Костромы. Миниатюра из Лицевого летописного свода XVI века.

минания об уничтожении кремлёвских храмов в XX веке; но это и радость о том, что кремлёвский соборный ансамбль ныне восстает из небытия.

* * *

Первое упоминание о Костроме в летописях относится к 1213 году, но традиция (сложившаяся уже в XX веке, однако восходящая к трудам В.Н. Татищева) полагает временем основания Костромы 1152 год. В середине XIII века, когда возобновленный после монголо-татарского разорения город стал центром удельного княжества, здесь, на левом берегу Волги у впадения в неё реки Сулы, уже стоял первый Костромской кремль (в районе пересечения современных улиц Пятницкой и Островского) с деревянным соборным храмом во имя святого великомученика Феодора Стратилата. Устройство этого храма связывают с именем великого князя владимирского Ярослава Всеволодовича, названного в крещении Феодором.

В 1256 году в Кострому по достижении совершеннолетнего возраста прибыл первый удельный костромской князь, младший («мизинный») сын Ярослава Всеволодовича Василий Ярославич. Обретение им чудотворной Феодоровской иконы, совершившееся в окрестностях Костромы в конце пятидесятых – начале шестидесятых годов XIII века, стало судьбоносной вехой в истории города. 16 августа по старому стилю князь Василий Ярославич во время охоты увидел эту икону на ветвях дерева вблизи речки Запрудни. Обретенная святыня была торжественно принесена крестным ходом в Кострому и поставлена в первом Костромском кремле, в соборном храме во имя великомученика Феодора Стратилата, после чего и стала именоваться Феодоровской.

Надо полагать, что история первого Костромского кремля завершилась в 1413 году, когда сокрушительный пожар истребил Кострому. Как указывает летописец, в городе при этом одних только церквей сгорело до тридцати – что свидетельствует и о немалых размерах Костромы, и о масштабах постигшего её бедствия. По повелению великого князя Василия Дмитриевича (сына святого благоверного великого князя Дмитрия Донского, укрывавшегося в 1382 году со своим семейством в Костроме от войск хана Тохтамыша) ниже по течению Волги от первого Костромского кремля на возвышенном месте был устроен новый (второй) Костромской кремль, окруженный валами, рвами и деревянной стеной; все его постройки также были деревянными. Видимо, тогда же (в 1415–1416 годах) в кремле был возведен первоначальный деревянный Успенский соборный храм; в него торжественно внесли главную святыню города, чудотворную Феодоровскую икону Царицы Небесной.

* * *

Вопрос о том, когда в новом (втором) Костромском кремле был возведен каменный Успенский собор, до сих пор остается окончательно не разрешенным. Вплоть до начала XX века ученые и краеведы полагали, что это произошло – как говорится в «Сказании о явлении и чудесах Феодоровской иконы Божией Мате-

ри», известном литературном памятнике начала XVII столетия, – во второй половине XIII века, а строился собор попечением князя Василия Ярославича, ставшего к тому времени великим князем владимирским, но продолжавшего жить в Костроме. Однако в XX веке исследования показали, что в Успенском соборе отсутствуют следы столь древней кладки.

Смотритель Кинешемского духовного училища священник Димитрий Лебедев – впоследствии протоиерей и клирик Успенского кафедрального собора Костромы – в своей магистерской диссертации 1913 года (опубликованной лишь в 2010 году и потому оставшейся неизвестной для многих исследователей) предположил, что каменный Успенский собор начал строиться одновременно со вторым кремлем, в 1415–1416 годах. Искусствовед и историк архитектуры Е.В. Кудряшов (1936–1985) считал, что Успенский собор был построен в XVI веке. Наконец, совсем недавно был опубликован текст посвященного данной теме доклада Р.В. Цеханского, одного из авторов проекта восстановления Богоявленского собора Костромского кремля; этот доклад предназначался для выступления на научной конференции в октябре 2017 года, но 19 августа того же года Роман Валерьевич скоропостижно скончался.

Проанализировав работы своих предшественников и различные данные, в том числе полученные при обследовании разрушаемого в 1934 году Успенского собора, Р.В. Цеханский сделал обоснованный вывод: собор мог быть построен не ранее 1509 года и не позднее 1547 года, вероятнее всего во время правления великого князя Василия III

Костромской кремль.
Гравюра Ю.В. Шапошникова.

Примерный план Костромского кремля (по архивным материалам XVII века). Составлен С.С. Смирновым на основании документов 1678 года, с наложением на схему современной застройки. 2001 год.

(1505–1533 годы). Именно из такой датировки мы исходим, говоря о том, что первоначальный собор второго Костромского кремля (с 1415 года до начала XVI века), в котором пребывала чудотворная Феодоровская икона Богоматери, был деревянным.

* * *

В 1619 году костромичами был построен так называемый Новый город, окружённый рвами и деревянными стенами с двадцатью тремя башнями и шестью воротами. Но кремль, с того времени получивший именование «Старый город», сохранял своё оборонительное значение. Из церковных зданий в кремле имелись: каменный Успенский собор, другой каменный же собор – Троицкий, Крестовоздвиженский мужской монастырь (в 1681 году обращенный в женский), деревянные храмы и колокольня. Кроме того, в кремле располагались казённые здания и частные дома (осадные дворы). Впоследствии Костромской кремль утратил свое значение как крепость, и уже к семидесятым годам XVII века государство прекратило выделять средства на его содержание и укрепление.

Серьезный ущерб кремлёвским зданиям причиняли сокрушительные костромские пожары 1654, 1679 и 1773 годов, последний из которых практически уничтожил кремль. Священник Димитрий Лебедев так описывал последствия пожара:

«Собор и всё почти имение его сгорело от загоревшегося сначала на паперти, а потом и в обеих церквах деревянного, из дубовых брусьев, пола. Успели некоторую часть имения из собора вынести к Волге, но и там многое пригорело, потому что разъяренная стихия истребила почти всё, вынесенное к Волге; сгорели даже многие суда на Волге и несколько селений за Волгой. Народ на берегу Волги старался спастись от жара, вбегая в Волгу и сидя в воде. В кремле сгорели воеводский дом, множество казённых зданий, каковы съезжая изба, тюрьма, губная изба, караульная изба, житницы государевы и так далее, множество осадных и жилых домов, принадлежавших разным костромским помещикам, каковы Волконский, Куракин, Козловский, Барятинский, Вяземский и другие. Сгорел, наконец, и Крестовоздвижен-

ский монастырь со всеми своими зданиями и оградой. Несколько инокинь скрылись от огня в своей обители в клетках кирпича от разобранной пред тем каменной церкви Введения Богородицы, но найдены были задохшимися от жара и дыма. В окне соборной галереи лежал полуобгорелый так называемый Иванушка-дурачок, живший при соборе в сторожке и думавший сохранить жизнь свою, уцепившись за железную решетку. (...) В кремле после пожара остался только Успенский собор с колокольней, да и на них жалко было смотреть: они стояли одиноко, обгорелые, почерневшие; колокольня была без колоколов и ежеминутно готова была рухнуть».

Из соборного имущества удалось спасти немного, но главное – сохранена была от огня чудотворная Феодоровская икона Божией Матери. Протоиерей Иоанн Красовский, служивший в соборе, вынес святыню из горевшего храма, пронёс её между полыхающими кремлёвскими зданиями и, спустившись к Волге, вместе с иконой отплыл на лодке в Ипатьевский монастырь.

* * *

Бедствие, постигшее Костромской кремль в 1773 году, открыло новую страницу в его истории. Спустя два года здесь начались восстановительные и строительные работы. Успенский собор был возобновлён, а на месте сгоревшего Крестовоздвиженского монастыря в 1776–1791 годах под руководством епископа Костромского и Галичского Симона (Лагова) и выдающегося костромского зодчего Степана Андреевича Воротилова выстроили тёплый (зимний) Богоявленский собор и величественную колокольню, ставшую одним из символов Костромы, архитектурной доминантой облика города. Рядом были построены два так называемых соборных дома, сохранившиеся до наших дней.

В XIX столетии кремль расстался с последними напоминаниями о своём боевом прошлом: в 1814 году с крепостных валов убрали старинные пушки, к 1818 году срыли до основания и сами валы. Так Костромской кремль окончательно утратил своё оборонительное значение, оставшись, однако, при этом духовно-культурным центром города, средоточием

его общественной жизни. Вполне закономерно поэтому, что в 1835 году кремлёвские соборы – Успенский и Богоявленский – получили статус кафедральных храмов епархии.

Выдающийся костромской архитектор-реставратор, ратовавший за восстановление Костромского кремля, Л.С. Васильев (1934–2008) писал о кремлёвском архитектурном ансамбле того времени:

«Сердцем Костромы был её кремль. Созданный трудом десятков поколений костромичей, он зримо воплотил их мечты о высоком и прекрасном. В нём – знак духовного достоинства предков, их трудолюбия и таланта. Обращенная к Волге, видимая за десятки верст соборная группа определяла внешнюю панораму города. Её величавая колокольня служила своеобразным маяком проплывающим судам; кремль был славой Костромы, гордостью её жителей».

* * *

Со второй половины XVIII столетия многие члены царской семьи, в том числе все российские императоры, начиная с Николая I, считали

своим долгом посетить Кострому – «колыбель Дома Романовых» – и поклониться пребывавшей в Костромском кремле чудотворной Феодоровской иконе Пресвятой Богородицы. В 1913 году в ходе общегосударственного празднования 300-летия царского Дома Кострому посетили святые царственные страстотерпцы, последний русский император Николай II и его семья. Двадцатого мая 1913 года, при посещении царской семьёй Костромского кремля, близ Успенского собора состоялась закладка памятника в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых. Работы по возведению памятника должны были завершиться в ноябре 1915 года, однако Первая мировая война внесла свои коррективы, и строительство существенно замедлилось.

Революция 1917 года привела к полной остановке работ. Постамент памятника стоял заброшенный, окруженный лесами; но к 1 мая 1918 года леса убрали, а на вершине постамент установили мачту с красным флагом. Так недостроенный романовский монумент был призван на идеологическую службу новой эпохи, получив соответствующее название – «памятник Свободе». К десятой годовщине

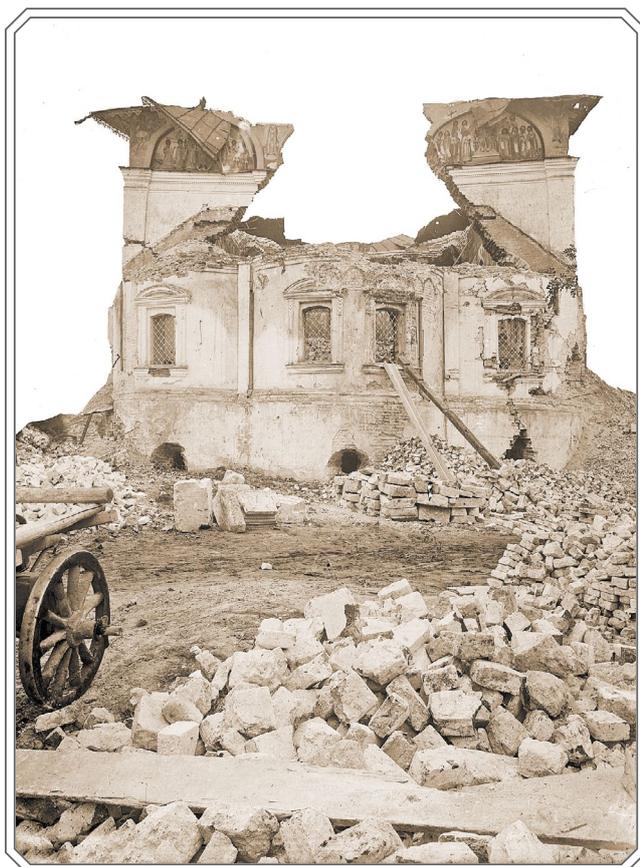
Соборный ансамбль Костромского кремля. Нач. XX века.

Октябрьской революции было решено установить на постамент романовского памятника (срезав его верхнюю часть) фигуру «вождя мирового пролетариата». Но намеченные сроки сорвались из-за необычайной твёрдости постамента: работы велись днём и ночью, однако памятник Ленину удалось торжественно открыть лишь 1 мая 1928 года. Впоследствии обветшавшая фигура Ленина была заменена на новую. А парадоксальное соединение постамента романовского монумента с образом «вождя» и сейчас удивляет гостей нашего города.

* * *

В XX веке судьба кремлёвских соборов, находившихся в самом центре Костромы, в городском парке культуры и отдыха рядом с памятником Ленину, можно сказать, была predeterminedена этими обстоятельствами. В 1929

Разрушение Успенского собора Костромского кремля в 1934 году. Фото из фондов Государственного музея архитектуры имени А.В. Щусева.

году прекратились службы в кафедральном соборе (с 1922 года принадлежавшем обновленцам, раскольнической псевдоцерковной группировке, под покровительством и в интересах государственной власти борющейся с Православной Церковью). Церковные здания частью стояли заброшенными, частью использовались для хозяйственных нужд. В 1931 году была разобрана кирпичная ограда соборного ансамбля, а затем начался процесс его полного уничтожения.

Первого июня 1934 года Президиум ВЦИК принял постановление «О сносе зданий бывшей соборной группы г. Костромы (зимнего и летнего соборов с колокольней)». До начала уничтожения соборного ансамбля оставалось немногим более месяца. В краеведческой литературе принято указывать датой разрушения кремлёвских соборов 8 июля 1934 года. Однако за подрывом Успенского собора, произведённым военными сапёрами в ночь на 8 июля, последовала многодневная серия взрывов, постепенно разрушавшая соборный ансамбль и причинявшая немалое беспокойство горожанам.

В этой трагической истории осталась, однако, и светлая – насколько это вообще возможно – страница. За несколько дней до первого взрыва в Кострому прибыли московские специалисты (Л.К. Любимов, С.С. Чижов, Н. Чудаков), чтобы произвести обмер кремлёвских соборов перед их разрушением. Обмерные чертежи, выполненные в 1934 году и сохранившиеся до нашего времени, являются бесценным подспорьем для восстановления кремля.

После событий 1934 года на территории теперь уже бывшего кремля от всего ансамбля зданий остались два соборных дома, небольшая сторожка (обращённая затем в трансформаторную подстанцию) и, разумеется, памятник «вождю» на романовском постаменте. Казалось, что кремлёвские соборы и колокольня навсегда ушли в прошлое, оставив свои образы лишь в чертежах и фотографиях...

* * *

На протяжении полувека, прошедшего со времени уничтожения соборного ансамбля

**Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в Костромском кремле.
19 июля 2015 года.**

Костромы, память о Костромском кремле сохранялась в научных работах и в архивных документах, в чертежах, фотографиях и мемуарах. Наступление новой исторической эпохи позволило людям, любящим прошлое нашей Родины и её памятники духовной культуры, задаться вопросом о воссоздании кремля. Одиннадцатого февраля 1990 года в костромской областной газете «Северная правда» было опубликовано обращение архитектора Леонида Сергеевича Васильева, посвященное восстановлению Костромского кремля и озаглавленное – «Это нравственный долг общества». В обращении говорилось:

«Кремль Костромы выразил в себе высшее напряжение духовных сил общества того времени, стал воплощенной мечтой о гармонии и величии, пробуждал высокие чувства. И в этом его облагораживающий, гуманистический потенциал. Нет нужды доказывать, как благотворно было бы его воздействие на сознание и чувства людей нашего времени. Да, его нужно восстановить. Пусть не сразу, пусть это займет десятилетия, но в этом нравственный долг общества, идущего к духовному возрождению».

Однако попытки приступить к восстановлению Костромского кремля, неоднократно предпринимавшиеся впоследствии, по тем или иным причинам не достигали цели. Прин-

В.И. Тырышкин, губернатор Костромской области С.К. Ситников, епископ Костромской и Галичский (ныне митрополит Костромской и Нерехтский) Ферапонт и заведующая кафедрой «Реставрация в архитектуре» Московского архитектурного института Т.Е. Каменева на пресс-конференции в Костромской духовной семинарии. 18 февраля 2016 года.

ципальное изменение ситуации вокруг воссоздания кремля связано с именами Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и выдающегося российского мецената, президента ООО «Корпорация ВИТ» Виктора Ивановича Тырышкина. 19 июля 2015 года в ходе визита в Костромскую епархию Святейший Патриарх Кирилл совершил чин освящения закладного камня в основание Успенского кафедрального собора. Осенью 2015 года в Костромском кремле начались археологические работы на месте расположения Богоявленского собора и колокольни, а 20 мая 2016 года епископ Костромской и Галичский Ферапонт совершил в Центральном парке Костромы молебен перед началом восстановления Богоявленского собора и колокольни. С того времени работы, ведущиеся на средства и под руководством В.И. Тырышкина, буквально преобразили облик исторического центра Костромы, вернули городу его прекрасную святыню – Костромской кремль.

По материалам изданий: «Возрождение Костромского кремля», «Костромской кремль. Сборник материалов».

